

Чжун Юэ больше не настаивал и, поддерживая двух без сознания людей, вышел через потайной ход.

Механизм в тайной комнате быстро вернулся в исходное состояние, и только тогда Сяо Синюй позвал Се Жуланя вместе отправиться в свадебный зал.

— Я думаю, что в семье Дуаньму наверняка остались люди, преданные сестрам Дуаньму Лицин, — с некоторым беспокойством сказал он. — Не знаю, произойдет ли что-то в переднем зале, давай пойдем и проверим.

Как и предполагал Сяо Синюй, в свадебном зале действительно произошла суматоха, но благодаря Си Тину люди, приведенные Дуаньму Лицин, были просто выгнаны Янь Наньгуй. Когда Сяо Синюй прибыл в свадебный зал, те люди как раз выбегали оттуда, а Си Тин уговаривал Янь Наньгуй о чем-то.

Сяо Синюй и Се Жулань обменялись взглядами и поспешно вошли в зал, услышав, как Си Тин просит за тех людей.

— Эти люди — не что-то хорошее, но ты всё же просишь за них, — с досадой сказала Янь Наньгуй. — Ладно, сегодня я оставлю им жизнь!

Янь Наньгуй была известна своим суровым характером, и Сяо Синюй, увидев это, поспешил с улыбкой сказать:

— Я думаю, что Си Тин поступил правильно, прося за них.

Эти слова заставили Янь Наньгуй задуматься. Она, казалось, испытывала к Сяо Синюй некоторую симпатию, и потому не стала больше сохранять холодный вид, а спросила:

— Что ты имеешь в виду?

Сяо Синюй улыбнулся:

— Сегодня, хотя я не знаю, прошло ли уже благоприятное время, но это действительно хороший день, ведь сегодня день свадьбы Си Тина и главы семьи Дуаньму. Но если бы здесь пролилась кровь, разве это не осквернило бы этот прекрасный зал? Поэтому я считаю, что Си Тин поступил правильно, прося за них. Более того, Си Тин, несмотря на жестокое обращение Дуаньму Лижи, остался добрым человеком. Разве вы, старшая, не рады за его родителей?

Янь Наньгуй на мгновение задумалась, а затем смягчилась, вероятно, считая, что слова Сяо Синюй имеют смысл, но все же с некоторой сдержанностью сказала:

— Вы, молодежь, всегда правы. Я, видимо, уже стара.

Си Тин поспешил сказать:

— Старшая, не говорите так. Давайте все сядем!

Он поспешно усадил Янь Наньгуй на почетное место. В зале висел большой золотой иероглиф «двойное счастье», а сам зал был украшен красными шелковыми лентами, создавая очень праздничную атмосферу.

Янь Наньгуй наконец успокоилась и, сев на почетное место, слегка нахмурившись, сказала:

— Си Тин, раз ты сын Цю Юй, тебе не нужно называть меня старшей. Измени обращение. Хотя твоя мать была моей двоюродной сестрой, она все же была моей ученицей. Так что называй меня учителем.

Си Тин послушно встал перед ней на колени, почтительно поклонился и назвал ее учителем.

Янь Наньгуй кивнула, с некоторой ностальгией сказав:

— Я изначально хотела, найдя тебя, лично научить тебя боевым искусствам, чтобы ты сам смог отомстить своим врагам. Но поскольку Дуаньму Лижо уже мертва, а ты уже пропустил лучшее время для тренировок, это уже не имеет смысла. Но, как человек из мира боевых искусств, у меня нет других способностей. У меня есть одна техника, называемая «Рукав, вздымающий облака». Это довольно хорошая техника, и я хочу подарить ее тебе. Если ты будешь тренироваться, она укрепит твое тело. Если не заинтересуешься, можешь передать ее своим будущим детям. Когда они освоят ее, смогут хотя бы защитить свою семью.

— Рукав, вздымающий облака?

Сяо Синюй тихо повторил это про себя, думая, что это была коронная техника Янь Наньгуй. Хотя она больше известна как мастер управления змеями и ядами, «Рукав, вздымающий облака» был передан ей ее учителем Юй Сюаньцзи. И то, что она передала эту технику Си Тину, свидетельствовало о том, что она возлагала на него большие надежды.

Си Тин, хотя и не разбирался в этих вещах, понимал, насколько важны такие техники для практикующих боевые искусства. Он двумя руками принял синюю книгу, снова поклонился и сказал:

— Си Тин благодарен учителю за передачу техники. Я не буду пренебрегать ею и обязательно усердно тренируюсь, а затем передам ее следующему поколению.

Янь Наньгуй на этот раз осталась довольна, с удовлетворением сказав:

— Хотя в семье Дуаньму тебе не нужно усердно тренироваться, если ты освоишь хотя бы основы, в будущем сможешь защитить свою жену и детей. Не будь как твой отец, который не смог защитить даже себя.

Си Тин с серьезным лицом ответил:

— Си Тин понял.

Он встал, аккуратно спрятал книгу в свою одежду, и в этот момент Янь Наньгуй вдруг посмотрела в сторону Сяо Синюй, словно только что вспомнив о нем, и спросила:

— Как мне обращаться к этому господину?

Се Жулань сразу же занервничал, но Сяо Синюй успокоил его взглядом, затем сложил руки в приветствии и сказал:

— Я Сяо Синюй, просто обычный человек, не владеющий боевыми искусствами. Это мой друг Се Нин.

Се Жулань, увидев это, тоже сложил руки в знак вежливости. Янь Наньгуй кивнула, затем сказала:

— Благодаря вам, господин Сяо, я не совершила большую ошибку, не убив Си Тина. Я хочу поблагодарить вас за это.

Сяо Синюй поспешно замахал руками:

— Старшая, это слишком! Если говорить честно, я сделал это ради Дуаньму Цы.

— Главы семьи Дуаньму? — Янь Наньгуй посмотрела на Си Тина, явно удивленная.

Сяо Синюй объяснил:

— Я знаю Дуаньму Цы с детства и всегда относился к ней как к младшей сестре. Несколько дней назад мы только притворились, что женимся, чтобы справиться с двумя ее тетками. Старшая, не беспокойтесь.

— Понятно.

Янь Наньгуй вздохнула и наставила Си Тина:

— Теперь, когда беды в семье Дуаньму устранены, Дуаньму Лицин и Дуаньму Лихуэй больше не будут вам мешать. Си Тин, впредь хорошо заботься о своей жене и будь настоящим мужчиной.

Си Тин с виноватым видом кивнул:

— Си Тин понял.

Похоже, Янь Наньгуй действительно приняла Си Тина как своего, и в ближайшее время проблем не предвиделось. Сяо Синюй немного успокоился, и в этот момент у входа собрались несколько служанок, которые начали заносить в зал вино. Видимо, это было распоряжение Дуаньму Цы.

Через некоторое время одна из служанок с улыбкой громко объявила:

— Госпожа прибыла!

В свадебном зале не было других гостей, только слуги семьи Дуаньму, Янь Наньгуй и несколько незваных гостей, включая Сяо Синюй.

Как только слова служанки прозвучали, в зал вошла Дуаньму Цы, на голове которой был тонкий красный вуаль, сквозь который можно было разглядеть ее лицо, слегка подкрашенное румянами и пудрой, а на голове — фениксовую корону с подвесками. Ее вела свадебная служанка, и Си Тин застыл в изумлении, когда увидел ее. В этот момент одна из служанок подошла с подносом, на котором лежал красный шелковый шар.

Янь Наньгуй не выдержала и напонила:

— Не стой как вкопанный, быстрее приготовься!

Си Тин отозвался, поспешно взял шар и прикрепил его к своей груди, затем поправил одежду и привел в порядок слегка растрепавшиеся волосы. В руках он держал красную ленту, ожидая, когда Дуаньму Цы приблизится.

Сквозь вуаль можно было разглядеть слегка смущенную улыбку Дуаньму Цы, которая, встретив взгляд Си Тина, не смогла сдержаться и опустила голову. Вскоре свадебная служанка

подвела ее к центру зала, прямо перед Си Тином. В зале воцарилась тишина, и Си Тин передал красную ленту в руки Дуаньму Цы. Эта лента символизировала связь их сердец.

Си Тин, то ли от волнения, то ли от смущения, слегка покраснел, его красота не уступала красоте невесты. Он с легким волнением тихо окликнул:

— А Цы, ты пришла.

Дуаньму Цы не знала, что ответить, лишь тихо произнесла:

— Си Тин-гэгэ.

Сжав в руках красную ленту и почувствовав, как Си Тин крепко держит другой конец, она наконец успокоилась.

Когда ей было шесть лет, она вернулась в дом Дуаньму, и вскоре Дуаньму Лижо привезла Си Тина. Впервые увидев его, она почувствовала жалость и захотела заботиться о нем, никогда не думая, что со временем ее сердце привяжется к нему.

Си Тин тоже чувствовал то же самое. Дуаньму Цы была единственной в семье Дуаньму, кто хорошо к нему относился. Он давно осознал свои чувства, но Дуаньму Лижо постоянно подавляла их, пресекала его любовь. Тем не менее, его сердце всегда было с Дуаньму Цы.

Они обменялись улыбками, словно оставили все прошлое позади. Хотя это прошлое было горьким, оно все же приносило радость.

Дуаньму Цы слегка приоткрыла губы и напомнила:

— Си Тин-гэгэ, мы должны пожениться.

Си Тин с улыбкой кивнул:

— Хорошо.

По приказу госпожи свадебная служанка сделала все, как полагается, и напомнила:

— Невеста готова, начнем церемонию.

Дуаньму Цы слегка кивнула, но вдруг вспомнила о чем-то и позвала в угол зала:

— Сыгэгэ! Подойди сюда!

Автор имеет сказать:

Чек-поинт, цель в 6000 слов достигнута / 3-й день. Ла-ла-ла-ла~~~

<http://bllate.org/book/16563/1512994>